

добродетелей различных творцов, которых чем, лучши осмотрили. И чтобы всякой осмотрил которому роду видел бы ся с приречения быти удобнейшим“ (л. 89).

Таким образом, русский составитель самостоятельно осмысляет рассматриваемые им вопросы и вносит в Риторику ряд новых мыслей. Наиболее ценным вкладом его, несомненно, является указанная трактовка вопроса о трех родах речи.

Литературное мастерство нашего составителя проявилось и в самом изложении Риторики. Она написана им от начала и до конца в форме диалога. Учитель ставит предполагаемому ученику вопрос за вопросом и тот четко формулирует ему свои ответы. Такой диалог могут вести также и сами учащиеся между собой. Текст диалога не длинный, он рассчитан на легкое запоминание как говорящих, так и слушающих. Вопросы формулируются ясно и не вызывают у учащихся затруднений в их понимании:

„Что есть риторика и что содержит учение ея?“ — спрашивает учитель. Ученик ему должен ответить:

„Риторика есть яже научает пути правого и жития полезного добрословия“.

Но этот ответ носит общий характер и поэтому в дальнейшем, в развитие первого вопроса, ставится второй:

„Паки что есть существо науки риторики?“

„Таково есть, — отвечает ученик, — еже разсужати о долгой беседе или речении и каков бы был чин и урядство частей или статей в беседе и каково есть украшение словесное“.

Такая форма диалога избрана Макарием очевидно с учетом лучших античных образцов — диалогов Платона, Ксенофонта и других, но в риториках античных писателей эта форма не применялась.

Макарьевская Риторика оказала значительное влияние на развитие науки о красноречии в России. В течение более ста лет она пользовалась большим успехом. Это подтверждается ее позднейшими списками. Укажем здесь на четыре списка, сделанных в конце XVII в.

1. Собрание Ундольского, № 875, хранится ныне в Гос. Библиотеке СССР им. В. И. Ленина. Рукопись написана в 4-ю долю, на 100 листах, четкой скорописью. Переплетена в доски, обтянутые тисненой кожей.

Время составления списка по водяным знакам на бумаге (герб г. Амстердама)¹ можно ориентировочно отнести к 80-м годам XVII в.²

Заглавие рукописи дано на л. 10: „Книги суть риторики двои по тонку в вопросех списаны скорога и удобнаго ради научения“.

¹ Упоминается А. Викторовым в кн. „Славяно-русские рукописи В. М. Ундольского“, М., 1870, стр. 28.

² Тромонин относит бумагу с таким водяным знаком к 1681 г. (см. его „Альбом бумажных водяных знаков, № 545; упоминание об этом знаке имеется у Н. П. Лихачева, т. II, стр. 124).